

Николина Ким

**ТРЕУГОЛЬНИКИ.
ЛОЖЬ МЕЖДУ НАМИ**

УДК 82-3
ББК 84
К40

Ким Н.
К40 Треугольники. Ложь между нами / Николина Ким – М.: Литнет, 2025. – 482 с.

ISBN 978-5-521-93416-4

Ложь — способна забрать у тебя все.

Виктория и Игнат были лучшими друзьями и не имели права переходить черту. Все вышло из под контроля. Один поцелуй и чередой лжи превратила дружбу и любовь в ненависть. Спустя два года они снова встретятся.

И на этот раз все будет по другому...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93416-4

© Литнет, 2025

© Н. Ким, 2025

Пролог

Виктория.

Легкий стук по дверному косяку заставляет меня обернуться.

Вероника, женщина которую я знаю больше десяти лет, медленно заходит в ванную комнату. У нее болезненный вид: мешки под глазами, неестественная бледность... Я позволяю боли отразиться на лице, но только на мгновение.

— Уже иду... минутку. — сглотнув ком в горле, говорю я, стараясь улыбаться.

Эти попытки делать вид, что все хорошо, выглядят слишком жалко. Пальцами хватаюсь за мраморную раковину, потому что мои ноги неожиданно становятся ватными. Вероника останавливается за моей спиной. Я поднимаю глаза. Мгновение мы смотрим друг на друга через зеркало.

Ника улыбается, в отличие от меня искренне, и с материнской нежностью кладет руки на мои плечи. Она всего на пол головы выше. Светлые волосы собраны, красивое лицо не портит даже болезнь, а вот глаза выглядят слишком уж устало. Но даже несмотря на это, в зрачках горит мой любимый блеск, как будто она не взрослая женщина, имеющая трех сыновей, а озорной взбалмошный подросток.

— Что я тебе говорила? — с напускной серьезностью говорит Ника, мягко сжимая мои плечи.

Ухмыляюсь, игнорируя предательский блеск в глазах.

— Никаких слез... — дрогнувшим голосом шепчу я.

— О, милая... — Ника вздыхает, и морщинки вокруг глаз выдают ее возраст. — Жизнь не справедливая штука, и, к сожалению, никто из нас не знает, какая участь его ждет...

Она секунду молчит, потом тихо добавляет:

– Мне не помогут твои слезы. Они только делают еще больней.

«Верно...»

Я не должна ей показывать свою боль, но и делать вид, что все нормально, тоже не получается. Однако я обещала.

– Я просто не готова прощаться. – говорю часть правды.

– Мне жаль, что из-за моей болезни ты расстанешься со своими друзьями. – с глубоким вздохом отвечает Вероника.

Быстро разворачиваюсь, сжимаю ее руку на своем плече и заглядываю в глаза.

– Я не это имела ввиду! – начинаю оправдываться.

– Знаю, знаю... – перебивает меня женщина.

Вероника осторожно берет мою руку и поворачивает. Взгляд ее ярко-голубых глаз устремляется на татуировку, сделанную пару дней назад. На все еще покрасневшей коже прорисованы два треугольника, черный и красный. Фигуры лежат друг на друге так, чтобы углы каждого из них не касались друг друга.

– Не то, чтобы я одобряла... – начинает Вероника, поглаживая мое запястье.

– Твои сыновья меня заставили! – восклицаю я.

Мы переглядываемся и тихо смеемся.

– Моим сыновьям ужасно повезло, что у них есть такие друзья, как ты, Елена и Мария.

Глаза Вероники становятся серьезными, хоть голос мягок.

– Вы столько лет дружите и никогда не расставались... Поэтому я верю, что, даже несмотря на то, что вы вынуждены попрощаться, вы сможете сохранить свою связь.

Глядя на Веронику, я проглатываю ком, образовавшийся в горле. Ее добрые глаза внимательно изучают меня.

– Не думай об этом. – уверенно говорю я. – Самое главное – это твое здоровье. Чем быстрее вы уедите, тем быстрее вернетесь, и ты будешь здорова. Это самое главное...

Я верю в свои слова. Верю сердцем, а разумом прекрасно осознаю, что с третьей стадий рака сложно оставаться оптимистом, особенно когда в России помочь уже не могут и приходится улетать в другую страну на лечение. Вероника же предпочитает смотреть правде в глаза. Она как будто готова к смерти...

– Так, давай собирайся, пока вы не опоздали. – влезает в мои мысли голос Ники.

Женщина целует меня в лоб и, не сказав больше не слова, тихо покидает ванную комнату.

Я снова поворачиваюсь к зеркалу и, взяв себя в руки, улыбаюсь собственному отражению.

Чтобы не случилось дальше, у меня всегда останутся мои друзья. Мы – семья. Одно целое. И ничто не сможет этого изменить.

– Полторашка, освободи мою ванну! В этом доме их четыре, обязательно занимать именно мою! – кричит за дверью недовольный голос Артура.

подавляю в себе порыв закатить глаза и впускаю блондина внутрь.

– Эй, ну, ты что опять ревешь? – глядя на мои красные глаза, спрашивает друг.

– Я просто сентиментальная. – удаётся мне выдать из себя.

Мы встречаемся глазами, и он все понимает без слов.

– Вика, послушай...

Артур делает шаг вперед и теперь возвышается надо мной в силу своего роста.

– Мы уедем... Но это ничего не изменит. Мы как были семьей, так и останемся. – уверенно говорит парень.

Артур – старший сын Вероники и по совместительству мой лучший друг с самого первого класса.

Теперь я уже улыбаюсь искренне и просто киваю на его слова.

– Давай иди уже.

Он толкает меня к двери.

– Елена и Мария уже почти готовы. Все ждут только тебя.

Киваю и покидаю ванную. Чувствую себя какой-то истеричкой. Сейчас все на взводе, но стараются держать себя в руках и не показывать своих истинных чувств.

Я нахожу девочек около огромного зеркала в холле. Они добавляют последние штрихи в свои образы.

Елена – брюнетка, и иногда мне кажется, что слово «стерва» придумали именно для нее. Мария – блондинка и похожа на кукольного ангелочка. Я смотрю на их спины, и в голову приходит мысль, что они как «инь и янь», но это только внешне. Если узнать их поближе, то можно понять, что характер у них практически одинаковый.

Провожу рукой по своему платью и поправляю волосы. Уверенной походкой подхожу к своим девочкам. Бесцеремонно отодвинув подруг, встаю прямо по середине.

– Как ты? – обеспокоенно спрашивает Мария, рассматривая меня.

– Отлично. Когда выдвигаемся? – спокойно говорю я, разглядывая нас в зеркале.

Елена косится на меня со злым прищуром, прекрасно считывая мое настроение. Подруга качает головой и пальцами рисует на своем лице улыбку, намекая, чтобы я последовала ее примеру.

– Мелкого дома запрем и поедим! – как можно громче говорит брюнетка и проводит красной помадой по своим губам.

Как только она произносит эти слова в слух, из-за угла появляется Марк. Он как будто поджидал, когда произнесут его имя. Подросток скрещивает руки на груди и с прищуром смотрит на нас.

Марк Зотов, младший брат Артура. Если он здесь, значит его близнец Игнат тоже сейчас появиться.

– Стерва. – злорадно ухмыляется Марк.

– Сопляк. – пародирует его Елена.

Мы с Марией переглядываемся и улыбаемся друг другу. К такому их общению уже все привыкли.

– Тебя отец зовет. – раздаётся голос, от которого я вся напрягаюсь как струна.

Игнат появляется в поле моего зрения через секунду. Он смотрит на своего близнеца. Марк недовольно вздыхает и уходит. Сама не замечаю, как устремляю глаза в пол.

– Красивое платье. – говорит парень и подходит ко мне ближе.

Девочки, как по договоренности, отходят в сторону, делая вид, что увлечены разговором.

«Вот же...»

– Спасибо. – смущенно отвечаю я, даже не глядя на него.

– Молнию не застегнула... – тихо говорит Игнат и заходит мне за спину.

Он осторожно убирает мои волосы в сторону и помогает с замком на спине.

Я бесшумного втягиваю воздух через нос, стараясь игнорировать стаю мурашек, пробегающих по коже.

– Сейчас отцу поможем и выезжаем. – оповещает меня друг и отходит в сторону.

Дождавшись от меня кивка, Игнат удаляется.

– Это становится проблемой. – усмехается Елена, наблюдая, как я провожаю парня взглядом.

У меня краснеют щеки. Хочется провалиться сквозь землю.

– Отстань. – отмахиваюсь от брюнетки, стараясь усмирить беспорядочные удары собственного сердца.

Мы с девочками усаживаемся на диван и в тишине наблюдаем, как в доме Зотовых несколько рабочих закрывают мебель специальной тканью. От этого зрелища щемит в груди.

– Ты собираешься сказать парням, что тебе предложение сделали? – нарушает тишину Мария.

– Нет! – резко отвечаю я, отчего подруги непонимающе косятся в мою сторону.

– Им сейчас о маме нужно думать, да и тем более...

– Ты откажешь своему женишку. – заканчивает за меня Елена, когда я пыталась подобрать слова.

– С чего ты так решила? – невозмутимо спрашиваю я, хотя сама хотела ответить точно также.

Смотреть на рабочих становится невыносимо, поэтому я кладу голову на плечо Марии и прикрываю глаза.

– Ты встречаешься с Матвеем только из-за своей мамы, и его ты совсем не любишь. – серьезным голосом говорит Елена, что ей в принципе не свойственно.

– А еще мы не слепые и прекрасно видим, что происходит между тобой и Игнатом... – добавляет Мария.

Как только она произносит его имя, мои глаза распахиваются, и я подскакиваю с места. От этого резкого движения взгляды рабочих обращаются на меня, но Елена дает им знак возвращаться к своей работе.

– А что происходит?! Ничего не происходит! – неправдоподобно тараторю я, получая от подруг снисходительные взгляды.

– Ну, конечно! – фыркает Елена, а я подавляю в себе желание кинуть в нее чем-то тяжелым.

– Вик, мы не осуждаем...

Мой пульс учащается, и я не даю Марии закончить свою фразу.

– Вы с ума что ли сошли?! Ему же еще даже семнадцати нет! Да я его на шесть лет старше! – эмоционально шепчу я подругам, чтобы не привлекать лишнего внимания.

Мария и Елена лишь переглядываются и посылают мне сочувственные взгляды. Тем не менее в следующий момент я подумываю о том, что могу сколько угодно обманывать саму себя, но вот этих двоих мне обмануть не удастся.

– В любом случае... не выходи за Матвея... – говорит мне Мария и морщится, как будто даже упоминание имени моего почти что жениха вызывает у нее рвотные рефлексy. – Он мне не нравится...

Мария не успевает закончить. Из коридора появляются Зотовы.

– Ну что, девочки, готовы к прощальной вечеринке? – громко заявляет Марк, привлекая наше внимание.

Мы все переглядываемся между собой и улыбаемся друг другу.

Завтра парни со своими родителями улетают в Израиль заниматься лечением Вероники. Я не знаю, когда они вернуться, как часто мы сможем общаться...

Но я знаю одно: что бы не случилось, мы всегда будем вместе.

А что будет дальше, покажет лишь время.

1 глава

2 года спустя.

Виктория.

Болезненные толчки. Резкие вдохи.

Я прикусываю губу настолько сильно, что чувствую металлический привкус крови во рту, но это помогает сдержать крик. Слезы туманят зрение, и я вижу лишь размытый силуэты. Мне тяжело дышать от веса мужского тела на мне. Я закрываю глаза и считаю про себя.

«Еще немного...»

Когда Матвей заканчивает, я остаюсь лежать на диване не в силах пошевелиться. Облизываю пересохшие губы и делаю глубокий вдох.

– Принеси мне воды. – говорит Матвей, как ни в чем не бывало.

Я не отвечаю. Беру себя в руки и осторожно встаю. Тело ломит, а ноги не слушаются. Поправляю на себе то, что осталось от моей пижамы, и делаю осторожные шаги в сторону кухни.

– Быстрее можно?! – недовольно восклицает мой муж, надевая штаны.

Подхожу к раковине, включаю холодную воду. Первым делом набираю жидкость в ладони и умываю лицо. Становится легче.

Отдаю Матвею стакан, опустив глаза в пол.

– Пойду... в ... душ... – сообщаю я, сопровождая каждое слово глубоким вздохом.

Муж недовольно цокает и хватает меня за запястье, вынуждая посмотреть на него.

– Перестань разводить драму! Поругались-помирились! – раздраженно восклицает Матвей.